ЗО
№ 2-3
28.01.-03.02.03
МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

слабости

«Неожиданная струя воды обдала Бродского с головы до ног. Неизвестно откуда выехала бумажка. На ней – анализ мочи»

ТАРАКАНЫ НА ХОЛСТЕ

Из всех человеческих слабостей самая извинительная – писательство. Известный художник Гриша Брускин после успеха своего «Прошедшего времени несовершенного вида» взялся за «Работу над ошибками». Отрывки из будущей книги автор решил, по обыкновению, опробовать на читателях «МН»

Марианна Волкова

Гриша Брускин за работой над триптихом для реконструированного Рейхстага. 1998

Надо бы смочить*
В 1920 году Альтман лепит голову Ленина в Кремле.
Вождь позирует и одновременно читает вслух из «Детской болезни «левизны» в коммунизме»: «...Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее принадлежит им!..»
– Владимир Ильич, глина засохла.
– Товарищ Альтман, вылейте воду на мою голову!

Таинственный «смиясь»
В 1913 году Альтман писал знаменитый портрет Ахматовой «в своей мансарде на Тучковой набережной», сказано в комментариях к солидному научному изданию.
Поэтесса вспоминала, что позировала «в комнате, похожей на клетку», на верхнем этаже меблированного дома «Нью-Йорк» в «снежном и недлинном» Тучковом переулке на Васильевском острове.
«Художник милый» говорил, что дело происходило в меблированных комнатах «Княжий Двор», поблизости от мастерских студентов Академии художеств.
Как бы то ни было, но по одному из трех указанных адресов во время сеанса забежал итальянский художник и, увидев портрет, крикнул:
– Будет большой «смиясь»!
После чего исчез.
Анна Андреевна всю жизнь пыталась разгадать, что же итальянец имел в виду.

Брала ластик
Ахматова картину Альтмана не любила.
Портрета Петрова-Водкина не вспоминала.
Зато обожала рисунки Тышлера.
Тышлер рассказывал, что каждый раз, когда он заканчивал работу, поэтесса брала ластик и убирала горбинку с носа.

Мазнул берлинкой
В Сибири, в эвакуации, Альтман стоял у мольберта и кисточкой смахивал с холста тараканов.
Одного не смог смахнуть.
Мазнул по нему берлинкой и сказал: «Заслуженный деятель искусств».

Этот Эфрос*
Альтман: «Ну что этот Эфрос! Написал, что я поддельный кубист. Это все равно, что о брюнете сказать, что он поддельный рыжий».

Тогда*
В голодном 1918-м, в первую годовщину Октября, Альтман оформил Дворцовую площадь в Петербурге.
Художник рассказывал, что на оформление ушло пятьдесят тысяч (!) квадратных метров дорогого кумача.
Народ изумлялся.
А Натан Исаевич пояснял: «Тогда денег не считали».

Маяковский на коне*
Тышлер говорил о кибальниковском Маяковском: «Разве это Маяковский! Вот я бы поставил памятник: «Маяковский на коне».

Потому
Стравинский не отвечал на письма одного молодого человека.
На вопрос «почему» сказал:
– Зачем же я буду даровать ему бессмертие.

Все хорошо
Соллертинский о балете Асафьева:
– Все хорошо. Осталось только музыку написать.

Александр Тышлер. Портрет Анны Ахматовой. 1943

Я уже рассказал
Скульптор-реалист Керзин сменил формалиста Малевича на посту комиссара искусств в Витебске.
В 70-е его попросили вспомнить историю взаимоотношений с Малевичем.
Керзин не стал вспоминать, мотивируя отказ следующим образом: «Обо всем этом я уже рассказал в журнале «Искусство» за 37-й год».

Пропивая казенные деньги
Бывший колчаковский офицер художник Ярослав Сергеевич Николаев хоть и не скрывал своей ненависти к Советской власти, писал картины на правильные темы: «На всем пути народ стоял» (про похороны Ленина)...
Когда под конец жизни смертельно заболел, набрал материальной помощи в ЛОСХе, Худфонде и Академии. Пропивая казенные деньги в ресторане, Ярослав Сергеевич мрачно приговаривал: «Хоть в этом я их нае...л!»

Тоже мне художник!
Лучший фарфоровый анималист Иван Иванович Ризнич, бывало, говорил про кого-нибудь из своих коллег: «Называет себя художником, а винторогого барана нарисовать не может!»

Не приходя в сознание
Орлов Сергей Михайлович (родился 1(14).9.1911) – советский скульптор, член-корреспондент Академии художеств СССР (с 1954-го), автор произведений из фарфора, главным образом на сказочные и эпические темы, автор памятников Афанасию Никитину в городе Калинине (1955), Александру Невскому в городе Переславле-Залесском (1958) и монументально-декоративной скульптуры (Сталинская премия (1946), лепил памятник Юрию Долгорукому в Москве. Вылепил коню мужское достоинство. Пришла уборщица подметать пол. Мужское достоинство оторвалось и ударило ее по голове.
Скончалась по дороге в больницу. Не приходя в сознание.

Проверка Бахом
Ректор Строгановского училища скульптор Емельянцев говорит: «Я свои работы Бахом проверяю. Ставлю «Бранденбургские концерты». Если не выдерживают, ломаю».
Примечание: Все работы Емельянцева проверку Бахом выдержали!

Сколько стоит Худяков?
Коллекционеру Нортону Доджу понравилась работа Худякова.
Додж спросил:
– Сколько стоит?
Худяков начал издалека:
– Картина Казимира Малевича стоит один миллион. Я хуже Малевича ровно в десять раз. Теперь считайте.

Хорошая музыка
Юрий Любимов поставил оперу Бетховена «Фиделио» в лондонском Ковент-Гардене.
Премьера. Звучит увертюра.
Любимов поворачивается к художнику Стефану Лазаритису:
– Хорошая музыка. Кто написал?
Лазаритис:
– Брамс!
И вышел из зала.

Не к добру
Подслеповатый Володя Яковлев любил писать цветы.
После операции в клинике Федорова прозрел.
Вышел в сад и воскликнул:
– Смотрите! Тычинки, пестики!
На что сопровождавший его Плавинский заметил:
– Ох, не к добру эта операция!

Пошел в Сандуны
Пошел Вейсберг мыться в Сандуны.
Смотрит: Ситников.
Вейсберг грозно поднял над головой шайку с кипятком и гаркнул:
«На колени!»
Ситников тотчас бросился на колени.
Вейсберг крикнул: «Ты украл мою манеру письма?!»
Ситников от страха признался.

Не встречал
У Комара спросили:
– Вы знаете Шемякина?
– В первый раз слышу.
У Шемякина спросили:
– Вы знаете Комара и Меламида?
– Меламида, конечно, знаю, а вот фамилию Комар никогда не встречал.

Неизвестно откуда
Художник Саша Бродский поехал в Японию.
Миллионер пригласил его в гости.
Бродскому захотелось в туалет.
Туалет напоминал кабину космического корабля: цифры, кнопки, мигающие лампочки, иероглифы.
Толчок неземного происхождения.
Справил нужду.
Как слить воду, не понял.
Пошарил глазами по кнопкам с иероглифами.
И нажал наугад.
Неожиданная струя воды обдала Бродского с головы до ног.
Неизвестно откуда выехала бумажка.
На ней – анализ мочи.

О Волковых
Соломон работает.
Марьяна живет за двоих, а работает в свободное от Соломона время.

Кстати, истории, отмеченные звездочкой, рассказал мне Соломон Волков.